

Глава 6. ИСТОРИКИ И
ФИЛОСОФЫ XIX в.:
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ
ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОШЛОМ

Историческая культура романтизма

- Философы века Просвещения формулировали в своих трудах новые представления о порядке в природе, обществе и истории. С 1770-х гг. в разных странах эти идеи вдохновляли тех, кто стремился к практическому переустройству социального и политического порядка. Самый яркий пример давала Франция. В 1789 г. началась Великая французская революция, в 1792 г. была свергнута монархия и провозглашена республика.
- Великая французская революция вызвала острейшие споры своих противников и сторонников. Совершавшаяся на глазах современников история приводила к результатам, которые не укладывались в рациональную схему. Упорядоченная картина мира мыслителей XVIII в. была перевернута социальными потрясениями. Теории о скором наступлении царства разума, свободы и счастья перестали казаться правдоподобными. Осмысление опыта революции привело к пересмотру взглядов на общество как механическую сумму индивидов, способность разума к сознательному преобразованию мира, прогресс.

- В этих условиях в Европе на рубеже XVIII-XIX вв. формируется идейно-художественное движение, впоследствии получившее название **романтизма**. Романтизм в литературе был представлен такими писателями, как
- И.-В. Гете, И.-Ф. Шиллер, Э.-Т.-А. Гофман в Германии;
- В. Гюго, П. Мериме во Франции;
- П.-Б. Шелли, Д.-Г. Байрон, В. Скотт в Британии;
- В. А. Жуковский, А. С. Пушкин в России.
- Художники Э. Делакруа, Т. Жерико, У. Тернер, философы И.-Г. Фихте, Г.-В. Гегель, А. Шопенгауэр также отдавали дань этому течению. Романтизм во многом повлиял на направления и школы в искусстве и литературе, содействовал изменениям в науках, общественной мысли и философии первой трети XIX в.

- Свое выражение романтизм нашел и в историческом знании. В это время история постепенно оформилась как самостоятельная дисциплина. И если в XVIII в. авторами исторических сочинений были по большей части философы, антиквары-коллекционеры, публицисты и литераторы, то уже в первой половине XIX в. изучение прошлого стало приобретать характер специализированной профессиональной деятельности. Широкую известность в Европе и мире получили труды таких историков, как О. Тьерри, Ф. Гизо, Ж. Мишле, А. Токвиль, Л. Ранке, Б.-Г. Нибур, Т.-Б. Маколей, Т. Карлейль, Н. М. Карамзин.

- Идеи романтизма были выражены по-разному в различных странах. Раннее романтическое движение формировалось в последней трети XVIII в., в связи с общественной реакцией на революцию во Франции. В первой трети XIX в. эстетические, философские установки романтизма распространились повсеместно. В 1830-е гг. в общественной мысли началась критика романтических воззрений. Но утверждение реалистических принципов художественного творчества и распространение позитивистских идей в историческом знании не привели к полному отказу от них. Во второй половине XIX в. в культуре Запада интерес к романтизму возродился.

- Несмотря на неоднородность взглядов романтиков, можно выделить ряд общих принципов, присущих этому идейному течению:
- Романтизм заново «открыл» природу – не рациональную механистическую природу Бэкона и Ньютона, подчинявшуюся познаваемым законам, а всемогущую творящую силу, которая лежала в основе всего сущего. Рассуждениям романтиков о величественной и дикой природе, соответствовали их представления о человеке – противостоящем миру индивиде с сильными и высокими чувствами, страстями, со способностью к интуитивному пониманию, вдохновению и творчеству.
- Ключевым для романтиков был принцип историзма. В сочинениях романтиков движение истории понималось как органический процесс. У всех явлений появилось дополнительное – историческое – измерение: их следовало рассматривать в становлении, развитии, расцвете и упадке. В исторических сочинениях романтизма складывалось ощущение дистанции между настоящим и прошлым. Романтики культивировали интерес к средним векам, нередко идеализируя и поэтизируя этот период истории.

- Народы, государства и культуры, согласно концепциям романтиков, развивались естественным образом. Под влиянием романтических философских построений распространенной стала мысль о том, что основу всемирной истории составляет движение некоего духа, последовательно раскрывавшего себя в истории народов (для Гегеля это была идея, для Шеллинга – мировой дух, для Фихте – эго-принцип как выражение Божественного провидения). романтики сосредоточили внимание на уникальном и самобытном в национальной истории. Эти особенности связывались с чертами присущего каждой нации народного духа, в соответствии с которым происходило развитие национального государства.

- Романтизм совпадал по времени с подъемом национальных движений в европейских странах, с завершением оформления национальных государств. Европа как совокупность национальных государств в первой трети XIX в. еще не сложилась. Вплоть до 1870-х гг. шли трудные процессы объединения итальянских государств, германских земель. Не случайно для мыслителей того времени были актуальными такие понятия, как нация, национальное государство, патриотизм. В их трудах национальная идентичность воплощалась прежде всего в особенностях жизни народа той или иной страны, внутреннем единстве языка и культуры. Историки ставили перед собой задачу изучения проявлений духа народа. В первой половине XIX в. общественный интерес к истории был чрезвычайно высок.

- Увлечение данной областью знания выражалось в разнообразных формах: труды известных историков читались, обсуждались в прессе и выдерживали несколько переизданий. Распространенной практикой стало чтение открытых лекций. В Европе и Америке создавались исторические общества, музеи, специализированные журналы. В ряде стран начали печатать многотомные собрания источников по национальной истории (некоторые из этих серий выходят и в наши дни, насчитывая сотни томов). Так, с 1826 г. стали издаваться «Памятники истории Германии»; с 1835 г. – «Неизданные документы по истории Франции»; в Италии с 1836 г. печатались «Памятники отечественной истории»; в США в 1832-1861 гг. было опубликовано 38 томов «Государственных документов Америки». Эта вторая волна публикаций источников, в продолжение деятельности эрудитов предшествующих веков, отвечала на запросы времени, отмеченного широким интересом к национальному прошлому.
- В первой трети XIX в. история продолжала тесно сосуществовать с литературой, хотя постепенно выделялась в самостоятельную профессиональную дисциплину. Был создан новый литературный жанр – исторический роман, который получил огромную популярность среди образованной публики. Ему отдавали дань такие писатели, как В. Скотт, В. Гюго, О. де Бальзак, А. С. Пушкин, Дж. Ф. Купер. Исторический роман оказал большое влияние не только на художественную прозу и поэзию, но и на способы написания национальных историй.

- Характерным примером являются романы шотландского писателя **Вальтера Скотта**. В его романах прослеживается стремление воссоздавать яркие и точные в деталях картины минувших эпох. При этом прошлое изображалось как славное, героическое время рыцарей и разбойников, подвигов, благородства, коварства, тайн. Шотландский писатель был одним из тех популярных авторов, благодаря которым в культуре сложился образ романтического средневековья. В первой трети XIX в. сосуществовали разные стилевые нормы исторического письма как совокупности приемов, и направление, представленное Вальтером Скоттом, рассматривалось как разновидность исторического повествования.

- Сочинения эпохи романтизма апеллировали не только к умению читателя здраво рассуждать и следить за аргументацией, но и к его воображению, способности сопереживать историческим персонажам. Историков-романтиков интересовали различия между эпохами, уникальное и преходящее. Но при этом расстояние между современностью и отдаленным прошлым сокращалось за счет художественного воссоздания колорита прошедших веков. В тексте приводились красочные детальные картины повседневности того или иного времени, подробные описания духовного склада, чувств и мыслей действующих лиц. Читатель мог «увидеть» героев и героинь повествования вблизи. Именно за такую историю ратовал немецкий философ **Иоганн Готлиб Фихте**: эта история не излагает факты в хронологическом порядке, а чудесным образом переносит современников в гуцу исторического прошлого.

- Историческое письмо стало для романтиков способом выражения драмы жизни во всей ее полноте. В сочинении английского историка **Томаса Карлейля** «Французская революция» (1838) недавнее прошлое французов интерпретировалось как грандиозный человеческий спектакль. Героями Карлейля были народ и выдающиеся личности того времени. Характерные черты повествования – сопереживание страданиям народа, возмущение жестокостью дореволюционных порядков, восхищение патриотизмом и духовным подъемом французов, осуждение революционного фанатизма, гнев по поводу казней и террора, детально разработанные исторические портреты, описание надежд, страхов того времени – создавали возвышенный образ ужасного и величественного события.

- Историки и писатели романтизма уделяли большое внимание индивидуальности, внутреннему миру человека, жизненному опыту автора сочинений. Они обращались к индивидуальному сознанию, в котором можно было увидеть отражение природных сил и проявление Божественного в мире. В историческом повествовании на первый план нередко выходили герои и героини со своими чувствами и страстями. С этих позиций **Карлейлем** была написана книга «Герои, почитание героев и героическое в истории» (1844), в которой развита идея о том, что именно выдающиеся личности и создают историю.

- Романтической историографии было свойственно особое отношение к источнику. Сохранившемуся свидетельству следовало вернуть жизнь, чтобы читатели могли во всей полноте прочувствовать минувшие события. Публикаторы стремились к тому, чтобы читатель «услышал» голоса героев прошлого. Примером такого издания может служить издание Карлейлем в 1845 г. писем и речей деятеля Английской революции Оливера Кромвеля.
- В романтической историографии важная роль отводилась таким формам познания, как вчувствование и сопереживание, т. е. интуитивное понимание людей прошлого благодаря общности человеческого рода, чувствительности к сходству и различиям между временами. Поэзия и религия рассматривались как не менее значимые пути познания, чем философия и науки. Историками-романтиками была создана система образов, которые могли быть, по их мнению, непосредственно восприняты «глазами души». Такой путь мог вести к неточностям в их трудах, однако картины прошлого были яркими и захватывающими, даже если это достигалось исключительно благодаря силе воображения историка.

Направления романтической историографии

- В историографии романтизма существовали разные течения. Идейные расхождения были в большой степени связаны с идеологическими предпочтениями авторов. В первой половине XIX в. общественное значение истории постепенно возрастало. Предполагалось, что она могла помочь отыскать ответы на вопросы о путях преобразования социального и политического устройства в государствах. От историков ожидали и сочинений, доказывающих необходимость перемен, и трудов, ориентированных на преемственность с прошлым.
- В первые десятилетия XIX в. достаточно сильным влиянием в обществе обладали сторонники консервативных позиций. Это направление мысли восходило к трудам авторов конца XVIII в., крайне негативно оценивавших Французскую революцию.

- В **Англии** предвестником консервативных романтических идей был публицист и политический деятель Эдмунд Бёрк. Его сочинение «Размышления о революции во Франции» (1790) многократно переиздавалось в Европе.
- Во **Франции** на рубеже XVIII-XIX вв. были опубликованы труды Ж. де Местра, Л. Бональда, Ф. Р. Шатобриана. В них консервативный романтический взгляд на революцию обосновывался религиозным, провиденциальным видением истории. В сочинении **Жозефа де Местра** «Соображения о Франции» (1796) обосновывалась мысль о том, что революция была результатом общей греховности народа, карой Провидения за гордыню. **Франсуа Рене де Шатобриан** в трактате «Гений христианства» (1802) писал, что человечество знало только одно революционное событие, изменившее судьбу людей, – пришествие Христа. Прочие попытки преобразовать мир были вызваны человеческим стремлением повелевать силами, которые скрыты от него и подвластны только Провидению. Автор, используя приемы романтического письма, пытался воссоздать колорит средневековья, когда, по его мнению, христианство вдохновляло искусства, облагораживало нравы.

- В Германии, где были сформулированы ранние теории романтизма, консервативные романтические идеи в историографии были представлены наиболее полно. . В своих работах они отстаивали мысль о том, что для достижения гармонии в обществе требуется поддерживать формы патриархальных отношений, которые сохранялись со средневековья, культивировать традиции, пытаться познать дух народа как мистическую, изначальную сущность. Романтическое письмо нашло выражение в трудах исторической школы права – исследованиях **Фридриха Карла фон Савиньи** и **Карла Фридриха Эйхгорна**. В их работах выдвинут тезис о длительном естественном развитии законов, их соответствии национальной культуре и духу народа. В своем сочинении «О призвании нашего времени к законодательству и науке о праве» (1814) Савиньи полемизировал с теми, кто полагал, что право в любой стране являлось продуктом сознательной работы разума. Право, по мнению историка, следовало бы рассматривать как порождение национального гения, наряду с языком, традициями. Поэтому невозможно произвольно конструировать новые правовые установления. Реформы и революции понимались как противоречащие природе. Помимо этих идей, исследователи школы права сосредоточили внимание на доскональном изучении исторических источников, рассматриваемых как ценные свидетельства, в которых зафиксированы следы традиции.

- Романтическое направление в историографии было представлено и в трудах сторонников либеральных преобразований общества. Во Франции в 20-х гг. XIX в. (после поражения Наполеона и реставрации монархии Бурбонов в 1815 г.) обострилась общественно-политическая борьба, которая в 1830 г. привела к установлению буржуазной Июльской монархии, затем к революции и образованию республики 1848-1851 гг., и впоследствии – к установлению новой монархии. В этих условиях сложилась либеральная историческая школа, связанная с деятельностью **Огюстена Тьерри**, **Франсуа Гизо**, **Франсуа Минье**, **Адольфа Тьера**. В работах этих исследователей, уделявших большое внимание политической истории средневековья и нового времени, соединились плодотворные идеи просветителей и романтиков. Из наследия Просвещения представителями либеральной историографии были восприняты критика дворянской аристократической системы управления, утверждений о возможности рационального познания и прогрессивном движении человеческих обществ. Эти взгляды были дополнены рассуждениями о новых принципах демократии – свободе слова, совести, печати, участии народа в управлении через систему выборов. Вслед за романтиками историки-либералы писали об органическом развитии общества, о героическом духе личности, ее свободе, достигнутой вместе со свободой нации. Во имя прогресса допускались не только реформы, но и революционные действия, хотя самыми позитивными считались умеренные преобразования. Представители либерального романтического направления историографии живо интересовались средневековьем; однако они трактовали это время как эпоху зарождения наций, третьего сословия, в остальном не слишком идеализируя ее.

- В центре их исследований была, говоря словами **Огюстена Тьерри**, «история граждан, история подданных, история народа». Французские историки, как правило, не были склонны наделять понятие народного духа мистическими чертами. Народы трактовались как своеобразные индивиды, с их особой культурой и духовным складом. Часто под народом понималось третье сословие – буржуа и люди незнатного происхождения. Такая трактовка имела особый политический смысл. В своих сочинениях «История завоевания Англии норманнами» (1825) и «Письма об истории Франции» (1827) Тьерри, говоря об истории современных наций, акцентировал внимание на моменте завоеваний в английском и французском прошлом. По мнению автора, со времен германского завоевания Галлии во Франции существовали две нации – господ-германцев и подданных-франков. Эти нации (враждебные «расы») вели борьбу за сохранение власти или за свободу. Французская революция XVIII в. и потрясения XIX в. были, по мнению Тьерри, выражением этой борьбы, которая завершится торжеством третьего сословия. Эта теория в известной степени предвосхищала идею непримиримой борьбы классов, сформулированную позднее в XIX в. Сама идея борьбы как принципа, заложенного в основании западного мира, романтическая. В работах **Франсуа Гизо** «Опыты по истории Франции» (1823), «История цивилизации в Европе» (1828) тоже проводилась мысль о том, что в результате германского завоевания французская история представляла собой постоянную битву побежденных с победителями. Но ее главной составляющей, по мнению Гизо, было противоречие между социальными группами, «борьба между сословиями».

- В 30-40-х гг. XIX в. во французской историографии стало заметным демократическое романтическое течение. Историк **Жюль Мишле** в своих произведениях «История Франции» (в 17 томах, 1833-1867), «Истории Французской революции» (в 7 томах, 1847-1857) сделал главным героем простой народ. Мишле стремился описать историю революции «снизу», путем сопереживания и вчувствования в коллективные ожидания, страхи и надежды людей. Мишле первым среди историков Французской революции обратился к работе с архивными документами.

- В России романтическая историография была представлена трудами **Николая Михайловича Карамзина**, автора двенадцатитомной «Истории государства Российского» (1816-1829). В основе труда лежала концепция, которая доказывала преимущества абсолютной монархии, гарантировавшей государству процветание и национальное могущество. При этом Россия и Запад не противопоставлялись друг другу. В соответствии с романтическими идеями, автор полагал, что различные народы были частями единой исторической картины, где каждый воплощал определенный этап становления человечества.
- В 30-40-е гг. XIX в. российские историки так или иначе были вовлечены в идеологические споры; им приходилось отвечать на вопросы о путях развития России, ее отношениях с государствами Европы. Актуальность этой проблемы была усилена государственной идеологией официальной народности, в частности тезисом о коренном различии исторических путей России и стран Запада. Попытку обоснования идеи особого пути Российского государства предпринял историк и публицист **Михаил Петрович Погодин**. В лекциях, прочитанных в 1832 г. в Московском университете, он ссылаясь на Тьерри и Гизо, которые обосновывали необходимость социально-политической борьбы во Франции германским завоеванием. По мысли Погодина, историю Российского государства отличало то, что она началась не с завоевания, а с мирного призвания правителей-варягов. Оно открыло дорогу «единению царя с народом», патриархальным гармоничным отношениям между помещиками и крестьянами.

- Близких воззрений придерживались историки, литераторы, философы, относившие себя к славянофилам, – **А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, П. В. Киреевский, К. С. Аксаков, И. С. Аксаков**. Отвечая на вопросы о месте Рос России в историческом пространстве славянофилы развивали идеи самобытности России, пагубности примера Европы для «русского духа», русской общины как носителя высшего начала, которому предстоит, по словам К. С. Аксакова, только преуспевать, очищаться и возвышаться. Сторонники этого течения стремились изучать быт, характер народа, его нравы и обычаи.
- Противоположные взгляды отстаивали западники-либералы – литераторы и публицисты **Н. В. Станкевич, И. С. Тургенев, А. И. Герцен**, историки **Т. П. Грановский, П. Н. Кудрявцев, С. М. Соловьев, Б. Н. Чичерин**. Но мысли западников, для преодоления вековой отсталости России необходимо обратиться к западным образцам государственного управления, устройства социальной и экономической жизни.

- Постепенно пути истории и литературы расходились. Труд историка, как и труд литератора, становился профессиональным. Потребность в большей точности исследования источников вызвала к жизни направление в историографии, связанное с разработкой историко-критического метода. Это направление, в первую очередь было связано с именем **Леопольда фон Ранке**, профессора Берлинского университета, автора более шестидесяти произведений по истории стран Средиземноморья, Пруссии, Франции, Англии, истории папства, международных отношений. Ранке принадлежит тезис, часто цитируемый в XIX-XX вв., о том, что историк должен писать историю так, как это происходило на самом деле. Это высказывание подразумевало максимальную аккуратность и тщательность в работе с документами прошлого, предпочтение точности абстрактным теориям просветителей и художественным образам романтиков. Ранке ввел в Берлинском университете новую форму работы со студентами – семинар, где критически анализировались источники по средневековой истории Германии. Школа Ранке оказала огромное влияние на историческое знание XIX и XX вв. В понимании его последователей история была познаваема. Прошлое уже состоялось, и его следовало воссоздать единственно истинным способом – опираясь на установленные процедуры научного познания. Таким образом, истории придавался статус научного знания.
- Методика критики исторических источников детально разработана исследователем античности **Бартольдом Георгом Нибуром**. Согласно ему, историк должен был установить подлинность текста, последовательно ответить на вопросы о его происхождении, о влиянии на содержание документа представлений эпохи, сравнить все известные свидетельства для определения подлинных очертаний события и для критической оценки достоверности источника.

Интерпретация исторического процесса в философских системах второй половины XIX в.

- В интеллектуальной культуре XIX в. был сформулирован ряд новых философских и научных теорий, претендовавших на целостное объяснение миропорядка, природы общества, исторического процесса. Большое влияние приобрели философско-исторические системы **Г.-В.-Ф. Гегеля, А. Шопенгауэра, К. Маркса, критические идеи Ф. Ницше**; концепции основоположников социологии О. Конта, Д. Милля; постепенное линейное движение, направленное к высшей цели – единению человечества с Богом. История подчинялась объективно существующим законам и проходила определенные стадии, в соответствии с уровнем развития человеческого и Божественного самосознания. Движение истории зависело не только от материальных причин – природных, политических, экономических, – но было обусловлено развитием идей. Внутренней движущей силой, основным принципом любого развития Гегель считал диалектику. Диалектические противоречия существовали, согласно Гегелю, прежде всего в сфере сознания, в области идей, культурных и нравственных ценностей.
- Мистические христианские идеи философа не находили единодушной поддержки у исследователей в областях естественных и точных наук – сфере, во многом диктовавшей интеллектуальные правила в Европе второй половины XIX в.

- Теория Гегеля интерпретировалась по-разному. Немецкий философ Карл Маркс во многом отталкивался от рассуждений Гегеля. Теория Маркса приобрела большое общественное влияние в XIX в. На протяжении всего XX в. к ней возвращались историки, философы, ученые, общественные деятели. Несмотря на связь положений концепции Маркса с гегелевской системой, в ней давалось иное истолкование исторического процесса. Основной тезис Гегеля был «перевернут». Для ответа на вопрос, что определяло всеобщий порядок вещей в мире, Маркс обращался в первую очередь не к сфере духа, но к области материальной жизни, отношениям производства и собственности. Теорию Маркса принято характеризовать, в противоположность идеалистической системе Гегеля, как материалистическую.

- С 1840-х гг. в науках развивается новое направление – позитивизм. В целом общий дух времени отмечен возрождением просветительского оптимизма и верой в общественный прогресс. Среди исследователей исторического процесса культивировался интерес к естественным законам, которым подчинялись природа и человек (как биологическое и социальное существо). Основное внимание направлялось на изучение не индивидуального, но всеобщего, постоянно действующего. Предметом исследования становилась история без имен людей и даже без имен народов.
- В одной из ранних работ – «Критике гегелевской философии права» (1844) – Маркс подверг критике основные положения теории Гегеля. По мысли автора, общественные институты, политические процессы, юридические нормы не могли быть объяснены развитием духа. Все они представляли собой следствие материальных условий жизни людей того или иного времени. В своих сочинениях Маркс последовательно развивал эту идею. Изучение материальных условий труда показывало, что различным эпохам соответствовал разный уровень развития техники, производства, т. е. производительных сил. В процессе производства, согласно взглядам Маркса, люди вступают в отношения, не зависящие от их воли. Эти отношения собственности и власти, складывающиеся вокруг производства, – производственные отношения – образуют экономическую структуру общества и определяют сознание людей.
- Таким образом, в противоположность Гегелю, Маркс полагал, что именно общественное бытие создавало те или иные формы сознания.

- По мысли Маркса, в свое время именно труд отделил человека от животного. На определенном этапе труд стал принудительным, и процесс производства оказался связан с такими понятиями, как частная собственность и отчуждение. Все прошедшие эпохи, согласно Марксу, характеризовались присущими им социальными противоречиями. Государство и общество исками воссоздавали отношения несвободы. Однако жизнь невозможно было изменить одними лишь требованиями справедливости. Следовало упразднить частную собственность революционным путем. Так, философская теория, в соответствии с рассуждениями Маркса, должна была иметь прямые практические выходы. В этой связи Марксом и его сподвижником **Фридрихом Энгельсом** был разработан текст «Манифеста Коммунистической партии» (1848).
- В трудах Маркса и Энгельса формулировался следующий закон: в любом обществе производственные отношения должны соответствовать уровню развития производительных сил. Когда это соответствие нарушалось, в общество наступал конфликт, завершавшийся революцией и переходом к более высокому уровню и производительных сил, и отношений производства. По мере совершенствования орудий труда, техники изменялись социально-экономические отношения, которые, в свою очередь, трансформировали идеологию и общественные институты. Каждая стадия этого процесса была ознаменована сменой общественно-экономической формации. История, таким образом, рассматривалась как процесс смены социально-экономических формаций. Всего в прошлом, настоящем и будущем, согласно Марксу и Энгельсу можно было выделить пять формаций: первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую.

- Теория оказала огромное влияние на интеллектуальную культуру Запада и России. К концу XIX в. многие историографические течения так или иначе соотносили себя с марксизмом – отрицая либо принимая эту историческую концепцию, иногда адаптируя ее отдельные элементы. В национальных исторических школах ряд исследователей – П. Лафарг во Франции, А. Лабриола в Италии, Г. В. Плеханов в России – стремились разработать проблематику, связанную с историей конкретных стран и периодов, в соответствии с теорией К. Маркса.

- Известное высказывание Маркса и Энгельса – «мы знаем одну-единственную науку, науку истории» – достаточно точно характеризует интеллектуальную культуру второй половины XIX в. Разделяемые в обществе представления о том, что история была способна дать объективное знание о прошлом, помочь разрешить острые социально-политические проблемы, подтверждали высокий статус исторического знания. Российский публицист и критик В.Г. Белинский называл XIX в, веком по преимуществу историческим и подчеркивал, что вся деятельность вырастает из исторической почвы и на исторической почве. В то же время в отдельных трудах высказывались идеи о необходимости переосмыслить господствующие представления об историческом процессе или переоценить само место истории в культуре. Такие сочинения вызывали, как правило, критику или неприятие современников.

- В России в 1869 г. был опубликован философско-исторический труд **Николая Яковлевича Данилевского** «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому». Отзывы об этом произведении во второй половине XIX-XX в. были разнообразными: его называли и курьезом, и глубоким исследованием, предвосхитившим концепции О. Шпенглера и А. Тойнби. О Данилевском говорили и как об идеологе русского самодержавия, панславизма, и как об опередившем своё время создателе цивилизационной теории.
- Данилевский занимался серьезными исследованиями в области ботаники, зоологии, этнографии. Из этих областей знания он заимствовал подходы и понятия, которые применил для изучения истории цивилизаций.

- По мысли ученого, общечеловеческой цивилизации никогда не существовало. Поэтому некорректно было рассуждать об истории как о едином процессе, охватывающем все народы, о всеобщем прогрессе. Вместо этого следовало говорить о развитии отдельных культурно-исторических типов. Под ними понимались самостоятельные типы религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, исторического развития, носителями которых выступали естественно сложившиеся группы народов.
- Исследователь выделял десять культурно-исторических типов: египетский, китайский, ассирийско-вавилонно-финикийский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитический (аравийский) и германо-романский (европейский). К ним автор добавлял мексиканский, или перуанский, которые погибли, не успев пройти полный цикл своего развития. По мере того как каждый из них выполнял свою историческую миссию, на его место приходил следующий. По мысли Данилевского, европейский тип должен был в скором времени уступить место новому – славянскому.
- Описывая культурно-исторические типы, Данилевский обращался к терминологии и правилам естественных наук.
- Сочинение Данилевского имело сильный идеологический подтекст. Тезис об отсутствии единого цивилизационного «стандарта» вел автора к критике европоцентризма.

- Труды немецкого философа **Фридриха Ницше** при жизни автора вызвали реакцию отторжения у читателей и критиков. Сам Ницше называл себя борцом со своим временем.
- Среди наиболее важных произведений Ницше – «Веселая наука» (1882), «Так говорил Заратустра» (1883-1885). В середине 1870-х гг. философ планировал создать цикл сочинений под общим названием «Несвоевременные размышления». Из двадцати работ, которые должны были войти в этот цикл, Ницше написал всего четыре. В их числе – трактат «О пользе и вреде истории для жизни» (1874).

- В трактате критиковались общественные представления о назначении истории и черты исторического сознания конца XIX в. Современную ситуацию философ описывал как «чрезмерность истории». Согласно Ницше, следовало задуматься над тем, какую пользу современному человеку может принести знание о прошлом. Эта полезность и должна была определять статус исторической дисциплины. Жизни, по мнению философа, надлежало быть наставницей истории.
- В соответствии с рассуждениями Ницше, существовало три вида истории – монументальная, антикварная и критическая.
- Монументальная история искала в прошлом примеры выдающихся поступков и вдохновляла деятельных людей, тех, кто нуждался в образцах, учителях, утешителях и не мог найти таковых среди своих современников. . Монументальная история была способна научить пониманию великого и побудить человека к совершению поступков.
- Антикварная история принадлежала, по словам Ницше, тому, кто охраняет и почитает прошлое. Это история традиции, привязывающая человека и народ к их родине, обычаям, но отвергающая нововведения. По мнению Ницше, такая история постепенно вырождалась, теряя связь с жизнью и превращаясь в накопление разрозненных бесполезных фактов.

- Критическая история позволяла настоящему судить прошлое. Философ утверждал, что приговор современников, как правило, несправедлив, поскольку его диктовало не объективное надличностное знание, а стремление переоценить и преодолеть традицию. Такой суд над прошлыми поколениями, согласно Ницше, опасен. Он влияет на ныне живущих людей, так как они являются продуктами заблуждений, страстей, ошибок и даже преступлений своих предшественников. Связь поколений неустраима, и желание создать себе новое прошлое заставляло человека мучительно бороться со своей природой. Кроме того, критическая оценка прошлого разрушала спасительные иллюзии, с утратой которых человеческая жизнь теряла смысл.
- Критика исторического знания в XIX в. была дополнена важным рассуждением о проблеме объективности исторического познания. Ницше стремился показать несостоятельность веры в могущество фактов, иллюзорность «объективной истории».
- Идеи немецкого философа приобрели особую актуальность для исторического знания второй половины XX в., когда исследователи попытались переосмыслить основные принципы, на которых с XIX в. основывалась историческая дисциплина.